

АРКТИЧЕСКАЯ БАЗА

ПОЛЯРНЫЙ
СПЕЦНАЗ

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

ЛЕДОВЫЙ
ПАТРУЛЬ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Коллаж на обложке — *Петр Волков*

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Ледовый патруль / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Арктическая база. Полярный спецназ).

ISBN 978-5-04-091201-8

Во время совместных российско-норвежских морских учений на одном из норвежских судов неожиданно пропала связь. На помощь морякам срочно отправилась группа спецназа под командованием майора Брига. Не исключено, что внештатная ситуация спровоцирована американцами, находящимися в зоне маневров. Спецназовцы вступают в схватку с наемниками, устроившими на судне ЧП, и берут в плен одного из них. То, что он рассказал, поразило даже бывалых бойцов. Оказывается, норвежское судно обречено на гибель, и это — только часть крупномасштабной акции против России. В сложившейся обстановке майор Бриг принимает решение во что бы то ни стало переломить ход событий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091201-8

© Зверев С.И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Рифовые скалы остались позади, ледяной рубеж был преодолен. Впереди простиралось плато, а на нем стоял жилой комплекс. Там находились гражданские люди, которые еще не знали о том, что жизнь их висела на волоске. Совсем тонюсеньком, который мог оборваться в любой момент.

Сейчас все зависело от того, насколько быстро и слаженно работает отряд спецназа. Запоздайся хоть один солдат, пропусти точку отсчета, начни сомневаться — и все, можно хоронить восемьдесят пять ни в чем не повинных душ. Не считая бойцов, разумеется.

Они цепочкой двигались по склону. Маскировочные костюмы не различались на фоне снежного покрова.

Когда до плато оставалось всего пять метров, небо, до этого затянутое густой чернотой полярной ночи, вдруг вспыхнуло. Заработали осветительные установки четырех военных автомобилей «ГАЗ-2330 «Тигр». Эксклюзивные

модели, модернизированные с учетом нужд региона. Северного, разумеется. Мощные лампы, пятнадцать штук в три ряда, озарили площадь в восемьсот квадратных метров, как Колонный зал Дома союзов.

Аккуратные домики в два и три этажа были выстроены по линейке на бетонных и металлических сваях высотой в два с половиной метра. Оцинкованные ангары с крышами в виде полусфер. Фонарные столбы, совершенно бесполезные теперь, когда город освещался извне.

Ни ангары, ни жилой массив не интересовали бойцов спецподразделения. Их целями были Дом культуры, расположенный на центральной площади, и электрическая подстанция, стоявшая в самом конце единственной поселковой улицы, но до них еще требовалось добраться.

Бойцы скользили по снежному насту, сокращали расстояние до поселка. Сто метров, семьдесят, пятьдесят. Скоро они должны были войти в освещенный квадрат. Почему же медлили саперы? Где сигнал? Не успели, облажались?

Командир штурмовой группы собрался выйти на связь со своими людьми, остановить их. Тут рация ожила, пришло сообщение, что путь свободен. Мгновенно погасли все прожектора, а бойцы перешли на бег.

- Восьмой, я Тол, как слышишь? Прием.
- Слышу тебя отлично, Тол. Прием.
- В центральном двенадцать точек. Будь готов, Восьмой. Прием.
- Понял, прослежу. Что с будкой? Прием.
- Ждем пять минут. Удачи, Восьмой.
- И тебе удачи, Тол.

Штурмовая группа дошла до Дома культуры и рассредоточилась.

Командир принялся растолковывать бойцам, что их ждет.

— Двенадцать террористов удерживают восемьдесят пять заложников. Те рассредоточены в трех помещениях, что усложняет задачу. Объект, захваченный бандитами, стоит на сваях, крыльцо разворочено, но это не важно. Мы не собираемся проникать в здание через парадный вход. Окна первого этажа зарешечены, и это хорошо. Забрасываем кошки, закрепляем подъемные канаты, забираемся на крышу. Все три зала штурмуем одновременно. Сигналом послужит отключение электроэнергии. Над этим работает группа Тола, он и даст отмашку.

Кошки полетели вверх, первая группа приготовилась к старту.

Командир обошел периметр, произвел беглый осмотр, где-то на середине чертыхнулся и полетел прочь из-под здания.

— Стоп, бойцы. Отбой! — ворвался в наушники его властный окрик. — Назад!

По периметру, возле угловых свай остались четыре бойца, остальные собрались вокруг командира.

— Что случилось? В чем задержка? — спросил кто-то.

— Хреново работаете, бойцы. В этом и задержка, — проговорил командир и зло сплюнул на снег. — Здание заминировано снаружи. Стекла выбитых вами окон до земли долететь не успеют, как террористы нажмут на кнопку и все здесь взлетит на воздух. Вместе с заложниками.

Бойцы притихли. Мол, ясно же, что это не наша вина. У каждого свои задачи. О взрывчатке пусть люди Тола беспокоятся. Мы должны окна вышибать и боевой состав противника обезвреживать.

— Что теперь? — поинтересовался тот же боец.

— Кто-то из вас должен будет снять взрывчатку, — заявил командир. — У Тола с парнями на месте дел по горло. Трансформатор — лишь первый объект... — Договорить он не успел.

Из-под соседнего здания, которое, как и все дома в этом проклятом месте, взгромоздилось на сваи, выскочили люди в черном. Огнестрельного оружия не было видно, но в темноте никто не мог поручиться за то, что его у них нет.

— Опасность справа! — выкрикнул боец, первым заметивший противника.

— Что за черт! Откуда? Разведка ведь прошла.

Недовольство витало в воздухе, но как бы между прочим. Решать извечные вопросы — кто виноват и что делать — не особо сподручно, когда на тебя несется отряд головорезов-наемников.

— Бойцы, рассредоточиться! — приказал командир, задача которого теперь состояла в том, чтобы взять ситуацию под контроль. — Насимов, ко мне!

— Слушаю, товарищ командир!

Насимов, черноволосый жизнерадостный узбек, служил в спецподразделении всего три месяца. Он еще не успел пообтесаться, но надежды подавал неплохие. Не особо высокий, метр семьдесят пять, в кости узковат, и глаза чересчур добрые, но все это поправимо. Мясо нарастить, злости прибавить, и готово дело. А что до роста, так во многих ситуациях оно даже к лучшему.

— Бери рацию и шуруй на разминирование. Вторая колонна центрального ряда. Свяжись с Толлом, он тебя подстрахует.

— Товарищ командир, да я ведь только в теории с этим знаком. На деле с взрывными устройствами ни разу не сталкивался, — растерянно проговорил Насимов.

— Боец, это приказ! Ты хочешь его обсудить?

— Никак нет!

— Тогда сопли подобрал и ринулся вперед. Не задерживай меня, видишь, наших теснят, — выдал командир, рванул с места, в три прыжка преодолел расстояние до соседнего здания и растворился в темноте.

Насимов подтянул лямки заплечного мешка и рысцой помчался к обозначенной колонне. Он добрался до места, поднял голову и принялся разглядывать металлические конструкции.

Так и есть! Чуть левее той колонны, о которой говорил командир, было закреплено взрывное устройство. Простой кулек вроде тех, в которых когда-то в магазинах паковали верхнюю одежду, на первый взгляд совершенно безобидный. И как только командир его засек?

Рация в руках Насимова заработала раньше, чем он успел сообразить, с чего начать.

— Командир, ты там сдох, что ли? К штурму готов? Прием.

Голос Насимов не узнал, но манера говорила сама за себя. На связь вышел главный у саперов, легендарный Тол.

В подразделении о нем много судачили, особо прохаживались по внешности. Грубый шрам через все лицо вызывал неизменный интерес почтеннейшей публики. Упорное нежелание Тола обсуждать причины его возникновения рождало все новые и новые версии.

Однако популярен Тол был не только поэто-

му. Секрет его значимости крылся в уникальной способности чувствовать взрывные устройства как промышленного, так и кустарного производства. Даже, как в этом случае, на расстоянии.

— Товарищ... Тол... — Насимов вдавил кнопку передачи сигнала, но никак не мог выбрать, как правильно обращаться к начальнику подрывников. — Лейтенант Насимов на связи. Я тут один. Прием.

— Какого хрена у вас происходит, Насимов? Прием, — вырвалось из динамика рации.

— Нападение отряда наемников. Весь личный состав штурмовой группы в настоящий момент ведет рукопашный бой с противником, превышающим нас по численности, — доложил Насимов. — Прием.

— Почему ты не с ними? — задал Тол резонный вопрос.

— Есть еще одна проблема, — признался Насимов.

— Выкладывай, — потребовал Тол.

— Здание, которое мы должны были штурмовать, заминировано снаружи.

— Отлично, — протянул Тол. — И рядом, разумеется, нет ни одного сапера или хотя бы человека, отдаленно его напоминающего. Значит, придется действовать тебе, боец. Готов послужить Родине?

— Так точно, товарищ командир! — отчеканил Насимов.

На этот раз он не сомневался в том, как обращаться к Толу. Раз тот руководит операцией, значит, он командир. И точка.

— Слушай сюда, боец. Крепишь рацию к каске, освобождаешь руки и начинаешь подробно рассказывать мне, что и где видишь. Задача ясна? Прием.

— Задача ясна. Взрывное устройство находится под балками перекрытия, на высоте около двух с половиной метров. Насколько я вижу, оно прикручено к поперечной балке самым обычным бытовым скотчем.

— Что собой представляет, каков размер и степень доступности? — Вопросы Тола звучали четко и отрывисто.

— Сверток плотной оберточной бумаги. Объем равен двум стандартным буханкам хлеба.

— Отлично. Теперь осмотри сверток на предмет проводов, часовых механизмов и других индивидуальных деталей.

— С земли никаких дополнительных деталей не видно. Дотянуться могу, а вот рассмотреть никак не получится. Что мне нужно делать?

Насимов слишком надолго задержал палец на кнопке и пропустил часть фразы, проговоренной Толем.

Когда он догадался о своей оплошности и прием сигнала пошел, слова новоиспеченного командира его не обрадовали:

— Ты вскрываешь пакет и описываешь мне его содержимое. — Голос Тола звучал спокойно, как-то буднично. — А если еще раз забудешь в конце фразы сказать ключевое слово или убрать палец с передающей кнопки, то я лично смастерю для тебя индивидуальную бомбу и засуну ее туда, куда приличные люди ничего совать не позволяют. Тебе ясно, малек? Прием!

На этот раз Насимов ответил без проволок и досадных промахов. Дальше дело пошло быстрее. Задача была поставлена, а это уже половина успеха.

Насимов подпрыгнул, ухватился за крайнюю нижнюю перемычку, подтянулся, дважды перехватил ладони и оказался напротив поперечной балки, к которой было прикручено взрывное устройство. Ни сесть, ни тем более встать конструкция не позволяла, поэтому Насимову пришлось распластаться на балке, стараясь не касаться торсом пухлого свертка.

— Теперь бери нож и аккуратно вскрывай бумагу, — инструктировал его Тол.

— А если я что-то поврежу? — заметно волнуясь, спросил Насимов. — Тут ведь ничего не видно.

— Слушай, ты сюда служить пришел или на судьбу жаловаться? — вскипел Тол. — С этой минуты ни одного неуставного слова в эфире. Только то, что касается задания. Бери нож!

Какое-то время рация молчала.

Потом взволнованный голос Насимова вновь ворвался в эфир:

— Сверток открыт, вижу устройство. Могу описать. Прием.

— Можешь, так описывай. — Тол изнывал от нетерпения, медлительность Насимова буквально выводила его из себя.

— Большой кусок пластита, под завязку напичканный металлическими болтами. На нем мобильное устройство, кнопочный вариант. Плата с большим количеством индикаторных ламп и шесть разноцветных проводов. Это все, — стараясь быть лаконичнее, отчитался Насимов. — Что теперь?

— Вспомни то, чему тебя учили на профильных занятиях, — посоветовал Тол. — Сейчас от этого зависит не только твоя жизнь. Попробуй рассмотреть, куда идет каждый конкретный провод.

— Черный и бело-рыжий уходят внутрь пластита. Зеленый одним концом идет туда же, второй закреплен на одном из болтов. Красный и синий в корпусе телефона. Каждый из них проходит через плату и, кажется, соединяется с индикаторами. Желтый почти весь вдавлен в брус пластита, но оба конца торчат свободно, ни к чему не крепятся.

— Что думаешь? Какой из них самый важный? — Голос Тола звучал совсем без эмоций, хотя в деле вроде бы наступал последний этап.

— Красный либо синий. Оба идут к телефону, который является детонатором. — Речь Насимова была такая же четкая, как на экзамене. — Надо разорвать цепь. Тогда детонатор не сработает. Режу? Прием.

— Не то, не то, дружок. — Слишком просто. Сотовик — всего лишь обманка. Надо замкнуть цепь, а не разорвать. Соединяй концы желтого провода.

— Да они совсем ни к чему не крепятся. Как это поможет?

— Делай, что говорят! — рявкнул Тол так, что Насимов вздрогнул.

Он аккуратно, двумя пальцами ухватил концы провода, поднес один к другому, соединил их на секунду, тут же отдернул руки и заявил, едва сдерживая крик:

— Командир, на телефоне сработал таймер!

— Черт! Цифры видишь? Отсчет обратный?

— Так точно.

— Сколько у нас времени?

— Девяносто секунд. Уже семьдесят восемь, семь, шесть...

— Насимов, кошки тебя драли, освобождай эфир! Слышал меня? Прием.

— Так точно. Простите, командир. — Насимов вроде бы сумел сконцентрироваться. — Отсчет идет, хотя я снова разомкнул цепь. Теперь остается пять вариантов. Думаю, надо резать красный. Прием.